

УДК 81

<https://doi.org/10.25587/3034-7378-2026-14-5-30>*Оригинальная научная статья*

Перспективы социолингвистического изучения города в Якутии

Н. Б. Вахтин

Европейский университет в Санкт-Петербурге,

Санкт-Петербург, Россия

 nvakhtin@gmail.com

Аннотация

В настоящей статье рассматриваются возможные направления социолингвистических исследований города применительно к Республике Саха (Якутия) и прежде всего к ее столице. Якутскими специалистами в этой области сделано много, однако имеющиеся публикации относятся преимущественно к количественной социологии и социолингвистике, что позволяет получить общую картину, но не раскрывает механизмы языковых процессов. Следующим шагом в развитии должны стать исследования, проведенные качественными методами – глубинными интервью и включенным наблюдением. Это даст возможность перейти к изучению таких тем, как индивидуальное и групповое двуязычие, языковой ландшафт городского пространства, социолингвистические исследования диаспор, языковые контакты, переключение и смешение кодов, выбор языка в двуязычной ситуации и подобных. Описание каждой из этих тем сопровождается обширной библиографией, включающей как классические теоретические работы, так и современные публикации якутских специалистов. В статье также кратко охарактеризованы методологические проблемы исследования перечисленных тем: соотношение и ограничения количественных и качественных методов, этические вопросы публикации собранных материалов, проблема влияния исследователя на собираемый материал, необходимость работы с реальными записями устной речи, разграничение научного и нормативного подходов к изучаемым явлениям, вопросы анонимизации данных, соблюдения этических норм при работе с информантами, а также сложности фиксации и интерпретации спонтанной устной речи в условиях городского двуязычия, включая проблему «парадокса наблюдателя», этические ограничения при сборе полевого материала, необходимость верификации полученных данных и разработку репрезентативной выборки.

© Вахтин Н. Б., 2026

Ключевые слова: социолингвистика города, Республика Саха (Якутия), двуязычие, языковой ландшафт, диаспоры, языковые контакты, переключение кодов, выбор языка, качественные методы, методология полевых исследований
Финансирование. Работа выполнена при финансовой поддержке РНФ в рамках реализации проекта «Языки и культуры народов Севера и Арктики РФ: комплексные социогуманитарные исследования (на основе анализа больших данных)» №25-78-30006 от 22.05.2025 г.

Для цитирования: Вахтин Н.Б. Перспективы социолингвистического изучения города в Якутии. *Арктика XXI век*. 2026;14(1):5–30. DOI: <https://doi.org/10.25587/3034-7378-2026-14-5-30>

Original article

Prospects for sociolinguistic study of the city in Yakutia

Nikolay B. Vakhtin

European University at St. Petersburg, Saint Petersburg, Russia

 nvakhtin@gmail.com

Abstract

This article examines potential directions for urban sociolinguistic research in the Republic of Sakha (Yakutia), with a primary focus on its capital. Yakut specialists have accomplished a great deal in this area; however, existing publications are largely situated within quantitative sociology and sociolinguistics, providing a general overview without revealing the underlying mechanisms of linguistic processes. The next logical step in the field should be qualitative research employing in-depth interviews and participant observation. This will enable the exploration of topics such as individual and group bilingualism, the linguistic landscape of urban space, sociolinguistic studies of diasporas, language contact, code-switching and code-mixing, language choice in bilingual situations, and the like. Each of these topics is discussed alongside an extensive bibliography that includes both classic theoretical works and recent publications by Yakut scholars. The article also briefly addresses methodological challenges in researching these themes: the relationship and limitations of quantitative and qualitative methods, ethical issues related to publishing collected materials, the problem of researcher influence on the data, the need to work with authentic recordings of spoken language, the distinction between scientific and normative approaches to the phenomena under study, issues of data anonymization, adherence to ethical standards when working with informants, as well as the difficulties of recording and interpreting spontaneous spoken language in an urban bilingual environment, including the “observer’s paradox”, ethical constraints in fieldwork, the need for data verification, and the development of a representative.

Keywords: urban sociolinguistics, Republic of Sakha (Yakutia), bilingualism, linguistic landscape, diasporas, language contact, code-switching, language choice, qualitative methods, fieldwork methodology

Funding. Research was conducted with the financial support of the Russian Science Foundation “Languages and Cultures of the Peoples of the North and the Arctic of the Russian Federation: Comprehensive socio-humanitarian research (on the basis of big data)” No 25-78-30006 (22.05.2025)

For citation: Vakhtin N.B. Prospects for sociolinguistic study of the city in Yakutia. *Arctic XXI Century*. 2026;14(1):5–30 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.25587/3034-7378-2026-14-5-30>

Введение

Тема социалингвистических исследований города для отечественной науки одновременно и традиционная, и новая. Подобные исследования начались около ста лет назад, в 1920-е годы, когда были разработаны полезные методики и получены интересные результаты (см. работы С. Карцевского, Б. Ларина, Г. Данилова, В. Волошинова, Е. Поливанова [1; 2; 3; 4; 5; 6; 7; 8; 9]). Однако вскоре эти исследования оказались практически под запретом: к концу 1930-х годов «единственно марксистским» направлением советского языкознания было признано одиозное «учение Марра», а в 1950 году, после выхода в свет брошюры Сталина «Марксизм и вопросы языкознания», всякая лингвистика в СССР вообще прекратилась – к счастью, не очень надолго.

Взлеты и падения социалингвистики в России описаны достаточно подробно; можно сослаться и на книги В.М. Алпатова [10; 11; 12], детально разбирающие историю отечественной лингвистики в XX веке, и на учебники [13, с. 238; 14, с. 19–24], и на более новые публикации [15; 16; 17; 18; 19].

Цель настоящей статьи – описать некоторые темы в рамках социалингвистики города, которые могут представлять интерес в современных городах Республики Саха (Якутия), прежде всего в Якутске, и изложить базовые методологические принципы таких исследований.

Двуязычие якутских городов

Основной интерес для социалингвистики города в Якутии представляет двуязычный характер якутских городов, прежде всего – столицы [20; 21; 22; 23; 24; 25]. Дву- и многоязычие широко распространено в современном мире: большинство людей на Земле с детства владеет более чем одним языком, и можно сказать, что в каком-то смысле двуязычие – это норма. Однако систематических исследований двуязычных

языковых ситуаций недостаточно, поэтому разноаспектные описания реальной языковой ситуации двуязычного города представляют не только практический, но и значительный теоретический интерес.

Для подобного описания необходимы некоторые термины, прежде всего следующие.

(1) *Индивидуальное двуязычие*: один человек регулярно использует два языка в повседневном общении.

По типу формирования можно выделить *естественное* (раннее) двуязычие: усвоение двух языков происходит с раннего возраста в естественной среде, например, в семье с родителями, у которых разные родные языки; и *искусственное* (позднее) двуязычие: человек целенаправленно изучает второй язык, например, в школе или после переезда в другую языковую среду.

По уровню владения языками двуязычие может быть *симметричное* (сбалансированное), когда человек в равной степени владеет обоими языками, и *асимметричное* (несбалансированное), когда один из языков освоен лучше, чем другой.

По способу использования языков можно выделить *активное* двуязычие: человек регулярно и активно использует оба языка в общении, *пассивное* двуязычие: человек хорошо понимает оба языка, но в повседневном общении использует только один из них.

(2) *Групповое двуязычие*: некое сообщество более или менее регулярно пользуется двумя языками. Подразделяется на *двустороннее* и *одностороннее*: в первом случае вся группа владеет обоими языками, во втором – общим для всей группы является один язык, а часть группы владеет еще и вторым; *прогрессивное* (растет число людей, владеющих одним из двух языков) и *регрессивное* (сокращается число людей, владеющих одним из двух языков); *остаточное* (второй язык выходит из употребления); *симметричное* (два языка социально и функционально равноправны¹); *асимметричное* (языки не равноправны социально или функционально); *частичное* (большинство населения одноязычно, но есть небольшие территории, где население говорит на двух языках) [26].

В Республике Саха (Якутия) в плане исследования языковой ситуации сделано уже довольно много. Одной из первых публикаций

¹ *Социальное равноправие* – обоими языкам пользуются примерно одни и те же социальные группы (мужчины и женщины, пожилые и молодые, образованные и менее образованные, горожане и сельские жители, и т.п.). *Функциональное равноправие* – оба языка используются в одинаковом наборе функций (на обоих есть письменность и примерно равное количество текстов, на обоих можно говорить в общественном месте, оба преподаются в школе, и т.п.).

о двуязычии была книга Т. Аргуновой [27], за которой последовала работа В. Роббека и П. Слепцова [28] и некоторые другие [29; 30; 31; 32]. Основное направление этих исследований – количественная социолингвистика: ставились задачи выяснить, в каком улусе сколько процентов населения говорит на каком языке? и как люди к этим языкам относятся. В некоторых исследованиях речь идет о влиянии русского языка на якутский или якутского на русский, в основном в письменных текстах. Исследуется влияние федеральных образовательных стандартов на преподавание языка, вытеснение или сохранение якутского под влиянием русского, описывается ситуация в Якутии по сравнению с другими республиками РФ.

Все это важные и интересные вопросы, однако это не все, чем может и должна заниматься социолингвистика в городе.

Результаты и обсуждение

Языковой ландшафт

Интересная тема – звуковые и визуальные формы существования языков в городском пространстве, так называемый языковой ландшафт². Это – любые указатели, рекламные щиты и плакаты, объявления, граффити, таблички с названиями улиц, районов, населенных пунктов, а также вывески и витрины магазинов, кафе, парикмахерских, отделений банков и других коммерческих заведений; ценники, меню и объявления внутри заведений; административные указания внутри торговых центров и различного рода временные или постоянные таблички; рекламные объявления, в том числе временная нелегальная реклама, рекламные листовки на столбах и стенах, написанные от руки объявления. И, конечно, звуковая реклама, радиообъявления, звуковое дублирование сигналов светофора на пешеходных переходах, и т.п.

Город постоянно говорит с нами – прежде всего письменно; и тут интересно, на каких языках говорит двуязычный город. При исследовании языкового ландшафта обычно обращают внимание на то, какие языки используются в визуальных сообщениях, и где они представлены; кто отправитель сообщений, и на кого они направлены; какие языки из существующих в городе не представлены в языковом ландшафте; как именно представлены языки (графика, цвет, типы шрифтов, рисунки); как набор представленных языков и их иерархия меняется во времени; наконец, как в городском пространстве сталкиваются и взаимодействуют

² В сентябре 2025 года в Якутске прошло обсуждение этой проблематики, см. <https://jour-ykt.ru/2024/09/17/yazykovoj-landshaft-yakutska-i-proekt-prosveshhayushhi-marshrut/> (дата обращения 08.12.2025).

официальная языковая политика «сверху» (официальные вывески и объявления) и «народная» языковая политика снизу (неформальные, рукописные объявления).

При исследовании языковых ландшафтов важно помнить, что письменная коммуникация должна рассматриваться как часть коммуникативного процесса, связанного с социальными условиями, в которых он протекает: у любой вывески, рекламы или объявления есть отправитель, адресат, контекст и так далее [33]. При этом важно, чтобы материал исследования был собран в районах города разного социального типа: с современной застройкой и со старой; более богатых и более бедных; населенных преимущественно мигрантами или преимущественно местными жителями, и так далее.

Методы фиксации элементов языкового ландшафта могут быть разными: от фотографирования (с обязательной записью места и времени фотографии) до специальных мобильных приложений типа *LinguaSnapp*³, когда сделанная фотография надписи автоматически привязывается к карте города.

Исследования языкового ландшафта – это один из подходов к миграционным исследованиям, поэтому они не должны ограничиваться только якутским и русским языками, но должны учитывать и другие языки – языки мигрантов. Это позволяет узнать, как распределены языки в двуязычном городе – официально и реально; какие отношения складываются между мигрантами и принимающей стороной; что считается уместным в публичном городском пространстве, а что недопустимым; какие существуют ограничения на письменную коммуникацию на языках мигрантов, и так далее.

Подобные исследования вдвойне интересны для Якутска, потому что Якутск изначально двуязычный город: здесь можно видеть не только как взаимодействуют якутский и русский языки, но и как «местные» языки взаимодействуют с многочисленными языками мигрантов (см. ниже об исследовании диаспор).

В качестве теоретической литературы по этой теме можно порекомендовать книгу А. Пенникук и Е. Оцуи [34], а также статьи В. Барановой, К. Федоровой, Т. Голиковой, Г. Габдрахмановой [35; 36; 37]. Эта тема изучалась в разных городах и странах; для России прежде всего следует упомянуть статьи [38; 39; 40; 41]. Довольно много исследований языкового ландшафта было проведено и в Якутии [42; 43; 44; 45; 46; 47; 48; 49; 50].

³ *LinguaSnapp*. Режим доступа: <https://www.linguasnapp.uni-hamburg.de/projekt/app.html> (дата обращения 06.12.2025)

Исследования диаспор

Как правило, говоря о Якутии и Якутске, исследователи обращают внимание на взаимодействие якутского и русского языков [51; 52; 53]. Однако ситуация здесь гораздо богаче. По переписи 2020 года в Якутии родным назвали⁴: киргизский – 9 907 чел., таджикский – 5 148 чел., бурятский – 4 115 чел., армянский – 3 363 чел., узбекский – 2 821 чел., украинский – 2 419 чел., татарский – 1 662 чел., азербайджанский – 1 333 чел.⁵ Всего – 30 768 человек [54; 55].

То есть для 30 с лишним тысяч населения республики родными являются языки «некоренного» населения. Это – так называемые *диаспоры* (от греч. *διασπορά* ‘рассеяние’), которые определяются как *часть народа, проживающая вне страны своего происхождения, образующая сплоченные и устойчивые этнические группы в стране проживания, и имеющая социальные институты*⁶ (то есть нормы и принципы, регулирующие поведение) для поддержания и развития своей идентичности и общности [56].

Иначе говоря, члены диаспоры – это те, кто живут далеко от дома, не полностью включились в принимающее общество (сохраняют некоторые привычки, особенности поведения, предпочтения, социальные нормы), обладают соответствующим этническим самосознанием и собираются рано или поздно вернуться домой.

Социолингвистические исследования диаспор сегодня очень популярны [57; 58; 59; 60; 61; 62; 63; 64]. Исследования диаспор выходят за пределы социолингвистики: это могут быть не только исследования представлений о языке и его реальном использовании или исследования лингвистических биографий членов диаспоры (откуда знают тот или иной язык, когда и где выучили), но и исследования особенностей поведения (пища, одежда, манеры и т.п.), религиозных норм членов диаспор и соотношение этих факторов с использованием того или иного языка.

Языковые контакты

В любой дву- или многоязычной среде всегда возникает вопрос о том, что такое контакты между языками. Как справедливо пишет Бригитта

⁴ По базе данных Ю.Б. Корякова «Этно-языковой состав населенных пунктов России. Перепись 2020/21 года». Режим доступа: <http://lingvarium.org/russia/Census2021.shtml> (дата обращения: 08.12.2026).

⁵ Не учтены языки, которые назвали родными менее 1000 человек, а также английский, французский, немецкий, китайский и т.п. иностранные языки.

⁶ Социальные институты – система взаимосвязанных норм, которые опираются на коллективно разделяемые ценности, свойственные тому или иному обществу или той или иной социальной группе, и обобщаются как способы действия, мышления и чувствования.

Пакендорф, «...принципиально важно, что [контактирующие] языки меняются через поведение их носителей: либо потому, что носители разных языков контактируют и, следовательно, обладают некоторым знанием обоих (или нескольких) языков, либо потому, что два или более языка могут контактировать в сознании одного носителя. «Языковой контакт» – это лишь условное обозначение сложных психолингвистических и социалингвистических ситуаций» [65, с. 24–25].

Разные авторы используют разные термины для описания языковых контактов. Так, в классической работе Вайнрайха (1953) в случае содержательных заимствований (слов) используются термины *язык-источник* и *язык-получатель*, а в случаях структурного влияния (заимствование конструкций) – термины *язык-модель* и *язык-реплика*. Другие авторы говорят о *языке-доноре*, о *первичном* и *вторичном* коде, и так далее. Наиболее удачной представляется терминология, которую использует Бригитта Пакендорф в своей диссертации о контактах якутского языка: «Перенос языковых элементов из одного языка в другой будет называться *копированием*, язык, с которого копируется элемент, – *языком-моделью*, а язык, осуществляющий копирование, – *языком-реципиентом*. С социокультурной точки зрения, язык, на котором говорят внутри сообщества и который символизирует идентичность этого сообщества, будет называться *внутригрупповым языком*, а язык, используемый для общения с другими речевыми сообществами, будет называться *внегрупповым языком*. Копирование может включать как перенос единиц формы и значения (например, морфем или лексем), которые будут называться *содержательными копиями*, так и перенос языковых моделей, которые будут называться *схематическими копиями*. Наконец, масштабная реструктуризация языка-реципиента под влиянием языка-модели будет называться *метатипией* [65, с. 45]⁷.

Важным аспектом исследования языковых контактов является изучение переключения и смешения кодов⁸. Двуязычные люди часто смешивают языки: часть фразы говорится на одном языке, часть на другом. Если говорящие пользуются попеременно, то одним, то другим языком, то говорят о *переключении* кодов. Если языки смешиваются внутри слова или внутри простого предложения, то говорят о *смешении* кодов. Случаи подобных переключений есть практически везде, где распространено групповое двуязычие, например:

⁷ О типах контакта и различных терминах, используемых лингвистами для описания языкового контакта, можно прочитать в параграфах 1.2.2.1. и 1.2.2.2 указанной диссертации Б. Пакендорф [65].

⁸ Библиографию и обзор терминов см. [73].

*русско-китайское смешение кодов*⁹:

(1) Как же вы не знаете? Это ж *nimen zhuan ye* [ваша специальность]
Тут идет речь о *haochi de dongxi* [о вкуностях]

*русско-татское смешение кодов*¹⁰:

(2) **etot maslo-re gotovit** mi-st-eni bā'de in-e

этот масло-OBL готовить PREF-делать-2л потом этот-OBL
mi-fikārd-eni dege-iš **obratno** be **kāstrul'a b'ez voda**

PREF-лить-2л снова-SUF обратно LOC кастрюля без воды

‘Готовишь это масло, потом ставишь его, наливаешь обратно в
кастрюлю без воды.’

Теоретически у двуязычного человека есть три варианта: он может говорить либо на одном языке, либо на втором, либо перескакивать с одного на другой, постоянно их смешивая. В последнем случае говорят либо о переключении и/или смешении кодов, либо о возникновении нового кода, «третьего языка» [66].

Аналогичные примеры можно привести и для якутско-русского переключения¹¹:

(3) *Но стоит он ынырык-ынырык дорого*

Айюючэ, заинтриговал!»

Он вообще по ходу акаары

В одной из работ, посвященной языку мессенджеров, встретился такой пример переключения кодов (из sms-сообщения от молодой женщины к ее подруге)¹²:

(4) *Душтанан баран успейдаан баттахпын куурдубатым, фен
если что с собой*

‘После душа не успела высушить волосы, фен если что с собой.’

Нужно подчеркнуть, однако, что публикаций по данному аспекту якутско-русского двуязычия очень немного.

Теоретические подходы к исследованию языковых контактов (включая переключение кодов) см. в классических статьях У. Вайнрайха [67], в книге Р. Лепаж и А. Табуре-Келлера [68], а также в более

⁹ Пример из [70].

¹⁰ Пример из доклада М.-Э. А. Винклер «Контакты азербайджанского и митагиджалганского (татского) в Дербентском районе: некоторые явления в грамматике и лексике» (Москва, 2025).

¹¹ Примеры из тезиса доклада: Киприянова Е.И. Якутизмы в СМИ // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2012». – М.: МАКС Пресс, 2012. Режим доступа: https://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2012/structure_27_1901.htm (дата обращения: 05.12.2026).

¹² Пример из доклада А.М. Афонской (Научная школа молодых ученых, СВФУ, Якутск, 2025).

новых публикациях [69; 70; 71; 72; 73; 74]. В области языковых контактов обычно исследуются такие темы, как заимствования лексики (старые и новые, укоренившиеся и воспринимаемые как чужие слова), фонетическая и морфологическая адаптация заимствованных слов, калькирование¹³ и др. Изучаются также структурные влияния одного языка на другой (заимствование синтаксических конструкций, морфологической структуры слова и др.), вплоть до уподобления структуре другого языка, или появлении нового, смешанного языкового варианта.

Как описывать переключение и смешение кодов

Рассмотрим один пример смешения для двух близкородственных языком: белорусского и русского¹⁴:

(5) Правильно по-белорусски: *яна́ гандлю́е кветка́мі*

(6) Правильно по-русски: *она́ торгу́ет цве́тами*

(7) Реальная речь жителя Минска: *яна́ таргу́е цв'а́та́м'и*

Предложение (7) фонетически, скорее, белорусское (русские слова произносятся на белорусский манер), лексически – смешанное, морфологически – то белорусское, то русское. Как анализировать и описывать подобные случаи?

Существует два подхода к описанию подобных явлений.

Первый подход. Классическая теория тут – подход Кэрол Майерс-Скоттон [69], которая выделяет в подобных случаях матричный язык (*matrix language*) и вставленный язык (*embedded language*). Принимается, что в каждом данном отрезке текста один язык является матричным, второй – вставленным. На матричном языке говорящий произносит служебные морфемы, на вставленном – лексические элементы. Иначе говоря, грамматика в подобных случаях всегда на матричном языке, все остальное может быть на вставленном. По ходу речи матричный и вставленный языки могут меняться местами, но мы всегда знаем, что в каждый данный момент человек говорит на одном языке и вставляет части из другого. Независимо от того, что происходит в сознании говорящего, в нашем анализе языки разделены. Эта теория имеет большую объяснительную силу, однако есть довольно много случаев, когда она работает плохо, так как непонятно, почему (или зачем) человек смешивает языки.

Второй подход начинался именно с коллекционирования примеров, на которых теория Майерс-Скоттон плохо работает или вовсе не

¹³ Калькирование – перевод заимствованного слова по элементам, например, русск. *правописание* – из греческого *orthos* ‘правильно’ + *grapho* ‘пишу’, или русск. *небоскреб* – из англ. *skyscraper* (*sky* ‘небо’, *scrape* ‘скрести’).

¹⁴ Пример из диссертации: Лисковец И.В. Русский и белорусский языки в Минске: проблемы двуязычия и отношения к языку. Дис. ... канд. филол. наук. Санкт-Петербург. 2006.

работает. Приведенный выше пример русско-белорусского смешения относится к таким случаям: вряд ли мы можем ответить на вопрос, почему (или с какой целью) говорящий «путает языки»: ведь у того, кто произнес предложение (3), на самом деле *в репертуаре нет ни чистого русского, ни чистого белорусского*, то есть ему нечего смешивать. Пионерами второго подхода стали Р. Лепаж и А. Табуре-Келлер [68], а также П. Майскен [75] и Й. Матрас [74]. Майскен ввел термин **конгруэнтная лексикализация**: ситуация, когда у двух взаимодействующих языков есть общая грамматическая структура (или общий фрагмент грамматической структуры), которая может быть заполнена лексически элементами из любого языка, с любой фонетикой. Если у двух очень разных языков, например, русского и якутского, возможен одинаковый порядок слов в простом предложении – например SOV – то предложение *Петя Васю ударил* и *Петя Васяны охсубута* можно трактовать как конгруэнтную лексикализацию. А то и по-якутски скажут *Петя охсубута Васяны*¹⁵, копируя русский порядок слов.

Для этого подхода принимается, что в сознании человека существует одна языковая (грамматическая) система, состоящая из двух вариантов: в примерах выше нет отдельного русского и отдельного белорусского языков, а есть возможность различных выборов в рамках единой системы. Методологически это, таким образом, – уход от восприятия языка при двуязычии как отдельной изолированной системы и переход к восприятию двух языков как общего ресурса для практической речевой деятельности. Подчеркну, что этот подход хорошо работает не только для близкородственных языков, но и в случае с разными языками, как русский и якутский.

Выбор языка

В двуязычной ситуации перед любым двуязычным говорящим всегда стоит выбор: на каком языке говорить? В этой связи интересно понять, как и почему двуязычные люди выбирают тот или иной язык. Существует несколько факторов, которые на этот выбор влияют, и прежде всего – собеседник, место и тема разговора.

Если **собеседник** одноязычный, то выбора нет: говорить приходится на языке собеседника. Если же у собеседника те же два языка, что у говорящего, то вступают в действие другие факторы:

– это может быть **привычка** говорить именно с этим человеком на том или ином языке (например, в семье человек говорит по-русски, но с бабушкой всегда по-якутски); интересно понять, как и почему эта привычка сложилась.

¹⁵ Перевод на якутский сделан русско-якутским переводчиком: <https://www.webtran.ru/translate/yakut/> (дата обращения: 08.12.2025).

– это может быть **место**, где происходит разговор: общественное место или семья, школа или магазин, работа или транспорт. В разных городах и даже в разных районах города могут существовать разные «неписанные правила», где именно уместно говорить на каком из двух языков. Интересно понять, чем обусловлены такие неписанные правила.

– это может быть **тема** разговора: есть такие темы, на которые «принято» говорить по-русски, а есть такие, на которые «как-то лучше получается» по-якутски. Здесь также интересно понять, почему принято говорить именно так.

Совокупность этих признаков (место разговора, тема разговора и участники разговора) Джошуа Фишман назвал **домен**: это более или менее стандартный, привычный контекст, в котором один язык (или один языковой вариант) предпочтительнее другого.

Теоретические подходы к исследованию опираются на классические работы Джошуа Фишмана [76], Моники Хеллер [77] и других.

Замечания о методологии исследований

Об источнике материала

Довольно часто авторы публикаций о якутско-русских языковых контактах, сами двуязычные люди, опираются для подбора примеров на собственную интуицию и память. Это может привести к тому, что материал сведется к общеизвестным стереотипам. Так, из статьи в статью о якутско-русском языковом смешении кочуют одни и те же примеры якутских слов, часто вставляемых в русскую речь: *модун* ‘сильный’, *талба* ‘хороший, добротный’, *амсай* ‘попробуй’, *махтал* ‘спасибо’. Такое «автоописание» может служить полезным первым шагом, но нужно помнить об ограниченности этого метода: в реальности таких слов наверняка больше, однако, чтобы их выявить и описать, нужны записи реальной речи конкретных двуязычных людей в бытовой обстановке. Такие записи – обязательная основа исследования. Современная техника позволяет вести запись речи в самых разных ситуациях, быстро расшифровывать и обрабатывать такие записи [78].

Об этике

При работе с такими записями важно не забывать об *этической* стороне дела. В российском законодательстве нет статьи, которая регулировала бы запись речи без согласия собеседника (например, телефонного разговора). И тем не менее этически здесь есть не все просто: использовать и тем более публиковать записи чужой речи нужно с большой осторожностью. Главный принцип тут – «не навреди»: реальные записи должны быть анонимизированы, то есть говорящие должны быть обозначены, например, как *м, р, ок. 45* (мужчина, русский, около 45 лет)

или *ж, я, 50* (женщина, якутка, 50 лет); реальные ситуации общения также должны быть описаны так, чтобы затруднить идентификацию говорящих. Поскольку лингвистов (и социолингвистов) обычно интересуют конкретные языковые формы, а не содержание речи, публикация не целых текстов, а фрагментов речи (фонетической записи отдельных слов, словосочетаний, частей предложения) помогает обеспечить анонимность.

О «парадоксе наблюдателя»

При записи речи и сам факт записи, и присутствие исследователя неизбежно оказывают влияние на то, как информанты говорят: люди, увидев диктофон, начинают следить за собой, и их речь меняется. В зависимости от того, кто ведет запись, меняется и то, какой язык выберут двуязычные информанты. В свое время Уильям Лабов сформулировал эту проблему так: «Мы должны наблюдать, как люди говорят, когда за ними не наблюдают». Поэтому в ситуациях, когда это возможно этически, записи предпочтительно вести скрытно, а если это по каким-то причинам невозможно, это обстоятельство необходимо учитывать, например – дать информанту время привыкнуть к диктофону, расслабиться и перестать думать о том, что его речь записывают.

Количественные и качественные методы

Количественные методы предполагают использование анкет и вопросников типа «На каком языке вы говорите дома?» или «На каком языке вы говорите с друзьями?» Ответы суммируются, подсчитываются проценты, и получается таблица (табл. 1) [79] вроде следующей:

Таблица 1

Использование языка молодыми людьми Якутии в различных ситуациях, %

Table 1

Language use by young people in Yakutia in various situations, %

	Якутский язык	Русский язык	Русский и якутский языки
Общественные места	18	28	54
Работа	16	37	47
Учеба	16	39	45
Круг друзей	53	5	42
Семья	85	4	11

Как и любые количественные методы, эти цифры позволяют увидеть, что в какой-то точке общей картины есть нечто интересное, но не дают ответа на вопрос, что именно и, главное, *почему*. В данном случае мы видим, что респонденты в 16% случаев сказали, что говорят на работе по-якутски, и они же в 53% случаев – что говорят по-якутски с друзьями. Это интересно, здесь явно что-то есть – но что? Респонденты не дружат с теми, с кем вместе работают? Работодатели запрещают использовать якутский язык? Друзья не говорят по-русски?

Из этой же таблицы видно, что 18% молодых людей говорит в общественных местах по-якутски, а 28% – по-русски. Почему? Потому что эти 28% не знают якутского? А эти 18% – не знают русского? Или причина в чем-то другом? 54% ответили, что говорят в общественных местах по-русски и/или по-якутски. Что это значит? От чего это зависит? Или они смешивают языки? Или со знакомыми говорят по-якутски, а с незнакомыми – по-русски?

На все эти вопросы помогают ответить *качественные методы*, которые включают прежде всего интервью – по возможности долгие, по два-три часа, во время которых исследователь спокойно и не торопясь выясняет все интересующие его подробности, не столько задавая вопросы, сколько незаметно направляя разговор в нужную сторону. Таких интервью должно быть два-три десятка, то есть нужно быть готовым к тому, что на исследование уйдет много времени.

Научный и нормативный подход

При исследовании двуязычия, языковых контактов, смешения и переключения кодов необходимо четко различать *описание* явления и *отношение* к этому явлению. Это сложно, особенно если речь идет о родном языке: человеку трудно отделить позицию исследователя, задача которого – объективно описать свой объект, от позиции носителя языка, который, естественно, оценивает речь эстетически: красиво или уродливо, правильно или неправильно, хорошо или плохо. Однако прежде чем «бороться за чистоту языка», нужно знать, что реально происходит с устной речью двуязычных людей в городе Якутске. Описать языковую реальность – это и есть задача науки, и только следующий шаг – оценка: хорошо или плохо, поддерживать или бороться против.

Эти два принципиально разных подхода актуальны для всех перечисленных тем, и не только для них – от исследований исчезающих языков КМНС до двуязычия в городе, от языкового ландшафта до диаспор. Научный подход не предполагает оценки, нормативный – предполагает. Изучая языковой ландшафт города, можно «бороться с засильем английского» (или русского) языка – а можно изучать причины именно

такого положения вещей. Исследуя заимствования, можно возмущаться обилием иностранных слов в якутском (или в русском) языке, а можно попытаться понять, что это означает и о чем свидетельствует. Исследуя языковой сдвиг, можно сокрушаться, что молодежь не говорит по-юкагирски или по-чукотски и активно пропагандировать эти языки, а можно описывать реальную ситуацию и пытаться понять, как именно и почему происходит языковой сдвиг.

Во всех трех случаях первый подход – это взгляд активиста (очень нужный и полезный), второй – взгляд исследователя. Их не следует смешивать: это разные виды деятельности.

Заключение

Таким образом, языковая ситуация в городах Республики Саха (Якутия) дает богатый выбор социолингвистических тем исследования и позволяет применить к конкретному материалу разработанные в мировой науке методики. По многим из этих тем в Якутии уже много сделано, однако представляется, что впереди еще немало интересных исследований и публикаций, важных как с практической, так и с теоретической точки зрения.

Сокращения

см. – смотри

греч. – греческий

ок. – около

КМНС – коренные малочисленные народы Севера

Литература

1. Волошинов В.Н. *Марксизм и философия языка*. Ленинград: Прибой. 1929.
2. Данилов Г.К. Черты речевого стиля рабочего. *Литература и марксизм*. 1931;(1):101–107.
3. Данилов Г.К. Язык общественного класса (по данным говора мест. Белик Полтавского округа). *Ученые записки РАНИОН*. 1929;(3):163–194.
4. Карцевский С.И. *Язык, война и революция*. Берлин. 1923.
5. Ларин Б.А. О лингвистическом изучении города. *Русская речь*. Л. 1928;(3):61–75.
6. Ларин Б.А. Об изучении языка города. *Язык и литература*. 1931;(7).
7. Поливанов Е.Д. *О фонетических признаках социально-групповых диалектов и, в частности, русского стандартного языка*. Москва: Наука. 1968.
8. Поливанов Е.Д. Фонетика интеллигентского языка. *За марксистское языкознание*. 1931:139–151.

9. Поливанов Е.Д. О блатном языке учащихся и о «славянском языке» революции. *За марксистское языкознание*. 1931:161–172.

10. Алпатов В.М. *150 языков и политика: 1917–2000. Социолингвистические проблемы СССР и постсоветского пространства*. Москва: Крафт. 2000.

11. Алпатов В.М. *Волошинов, Бахтин и лингвистика*. Москва: Языки славянской культуры. 2005.

12. Алпатов В.М. *История одного мифа. Марр и марризм*. Москва: УРСС. 2004.

13. Беликов В.И., Крысин Л.П. *Социолингвистика: учебник для вузов*. Москва: Российский государственный гуманитарный университет. 2001.

14. Вахтин Н.Б., Головкин Е.В. *Социолингвистика и социология языка. Учебное пособие*. Санкт-Петербург: Гуманитарная академия. 2004.

15. Гулида В.Б., Вахтин Н.Б. Петербургская социолингвистика: пятнадцать лет развития. *Вопросы языкознания*. 2010;(2):106–119.

16. Крючкова Т.Б. Развитие отечественной социолингвистики. *Социолингвистика вчера и сегодня*. 2004:8–50.

17. Надеина Т.М. Социолингвистические исследования 21 века в России: тематика и проблемы. *Актуальные вопросы современных гуманитарных и общественных наук. Сборник статей Международной научно-практической конференции*. Петрозаводск. 2022:92–123.

18. Хилханова Э.В. Российская социолингвистика в XXI веке: новые темы, подходы, методы. *Современная языковая политика в мире: теория и практика*. Москва: ИМЛИ РАН. 2022.

19. Щеглова И.В. Российская социолингвистика сегодня. *Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки*. 2017;(5):138–144.

20. Арутюнова Е.М. Город как фактор: языковая ситуация и восприятие проблематики этнических языков в Республике Саха (Якутия). *Историческая этнология*. 2024;9(3):458–473.

21. Биткеева А.Н., Хохолова И.С., Данилова Р.А. Языковая ситуация в промышленных районах Республики Саха (Якутия) (на материале полевых исследований 2022–2023 гг.). *Социолингвистика*. 2024;(4):41–70.

22. Васильева А.А. Язык саха в сфере государственного и муниципального управления глазами служащих и населения г. Якутска Республики Саха (Якутия). *Вестник СВФУ*. 2025;22(1):61–74.

23. Васильева Р.И. *Языковая ситуация в условиях многоязычного общества в Республике Саха (Якутия) (на материале взаимодействия якутского и русского языков в Приленье)*: Дис. ... канд. филол. наук. Якутск. 2007.

24. Данилов И.А., Иванова Н.И. Языковая дистрибуция городской повседневности саха: социолингвистическое измерение (по данным 2021 г.). *Новые исследования Тувы*. 2023;(4):301–313.

25. Данилова Р.А., Иванова Н.И. Кросскультурный анализ языковых практик и языковых установок русской молодежи и молодежи саха (на материале г. Якутска и Таттинского улуса). *Северо-Восточный гуманитарный вестник*. 2024;4(49):187–198. DOI: <https://doi.org/10.25693/SVGV.2024.49.4.015>
26. Донгак Ч.Б. Языковая политика и проблема контактного билингвизма в национальных республиках России (на примерах республик Татарстан, Тыва и Саха (Якутия)). *Вестник Тувинского государственного университета. Социальные и гуманитарные науки*. 2020;4(68):63–73.
27. Аргунова Т.В. *Якутско-русское двуязычие: социолингвистический аспект*. Якутск: Якутский научный центр СО РАН. 1992.
28. Роббек В.А., Слепцов П.А. *Языковая ситуация в Республике Саха (Якутия) и социолингвистические проблемы языков малочисленных народов Севера*. Якутск: Изд-во ИПМНС СО РАН. 1999.
29. Argunova T. The Interaction of Languages in the [Sakha] Republic. *Anthropology and Archeology of Eurasia*. 1994;32(4):85–90 (на англ.).
30. Ferguson J.K. The Persistence of Antiquity: Language Ideologies and Perceptions of Language Vitality among Sakha Speakers. *Journal of Multilingual and Multicultural Development*. 2022:214–227 (на англ.).
31. Ferguson J.K. “Is it bad that we try to speak two languages?”: Language Ideologies and Choices among Urban Sakha Bilingual Families. *Sibirica*. 2015;14(1):1–27 (на англ.).
32. Ferguson J.K. Code-Mixing among Sakha-Russian Bilinguals in Yakutsk: A Spectrum of Features and Shifting Indexical Fields. *Linguistic Anthropology*. 2016;26(2):141–161 (на англ.).
33. Якобсон Р. *Лингвистика и поэтика. Структурализм: «за» и «против»*. Москва: Прогресс. 1975.
34. Pennycook A., Otsuji E. Metrolingualism. *Language in the city*. London: Routledge. 2015 (на англ.).
35. Баранова В.В., Федорова К.С. Многоязычие в городе: языковая политика, дискурсы и практика. *Acta Linguistica Petropolitana*. 2018;14(3):38–56.
36. Габдрахманова Г.Ф. Языковой ландшафт российского города: социогуманитарные подходы изучения. *Социологические исследования*. 2023;(2):72–82.
37. Голикова Т.А. Методология лингволандшафтных исследований в России: аналитико-тематический обзор. *Вестник Тверского государственного университета. Серия: Философия*. 2020;(4):149–166.
38. Баранова В.В., Федорова К.С. (Не)видимость и (вне)находимость: трудовые мигранты и языковой ландшафт Санкт-Петербурга. *Urban Studies and Practices*. 2017;2(1):103–121.

39. Баранова В.В., Федорова К.С. Видимо-невидимо: миграция и трансформация языкового ландшафта Санкт-Петербурга. *Laboratorium*. 2020;(1): 48–80.
40. Богатырева П.Д., Бадмацыренова Н.Б. История изучения проблем языкового ландшафта в тюрко-монгольской среде. *Восточный вектор: история, общество, государство*. 2024;(4):98–102.
41. Нагурная С.В. Двоязычие в городском языковом ландшафте (на примере г. Петрозаводска). *Томский журнал лингвистических и антропологических исследований*. 2024;(45):18–31.
42. Былахырова Л.В., Собакина И.В. Взаимовлияния якутского и русского языков на территории города Вилюйска Республики Саха (Якутия). *Алтаистика*. 2022;(2):37–48.
43. Васильева А.А. Лингвистический ландшафт Якутии. *Осенние коммуникативные чтения – 2020. Сборник статей Международной научно-практической конференции*. Москва. 2022:134–140.
44. Васильева А.А., Андросова М.А. Лингвистический ландшафт Нерюнгринского района Республики Саха (Якутия): анализ двуязычных вывесок образовательных учреждений. *Вестник СВФУ*. 2023;(4):51–63.
45. Заморщикова Л.С., Гадаль С., Саввинова А.Н. и др. Landscape toponymic maps: interdisciplinary approach (case of Sakha Republic, Russia). *Proceedings of 16th International Multidisciplinary Scientific GeoConference SGEM*. 2016;2(3):311–318 (на англ.).
46. Захарова Н.Е., Захарова А.Е. Исследование культурно-языкового ландшафта Анабарского улуса Республики Саха (Якутия). *Социолингвистика*. 2022;2(10):70–80. DOI: <https://doi.org/10.37892/2713-2951-2-10-70-80>
47. Иванова Н.И. Дистрибуция языков в лингвистическом ландшафте г. Якутска: социолингвистический аспект. *Северо-Восточный гуманитарный вестник*. 2017;4(21):71–76.
48. Манчурина Л.Е. Представленность языков в визуальных текстах г. Якутска. *Северо-Восточный гуманитарный вестник*. 2024;2(47):95–110.
49. Осина А.В. Лексико-семантические группы эргонимов-якутизмов (на материале названий торговых предприятий города Якутска). *XV Международная конференция, посвященная проблемам общественных и гуманитарных наук*. Москва: Центр гуманитарных исследований «Социум». 2013:43–47.
50. Manchurina L., Samsonova M. Representation of Languages in the Linguistic Landscape of the City of Yakutsk, Republic of Sakha. *Sibirica*. 2022;21(3):128–158 (на англ.).
51. Иванова Н.И. *Языковая ситуация в Республике Саха (Якутия): якутский язык в начале XXI в. (этносоциопсихолингвистический аспект)*. Новосибирск: Наука. 2022.

52. Иванова Н.И. Динамика функций якутского и русского языков в сфере семейного общения. *Северо-Восточный гуманитарный вестник*. 2013;2(7): 94–101.
53. Иванова Н.И. Тенденции и динамика развития двуязычия в Республике Саха (Якутия): этносоциопсихолингвистический аспект. *Северо-Восточный гуманитарный вестник*. 2020;2(31):67–79.
54. Захарова А.Е., Маклашова Е.Г. Язык как ресурс витальности коренных малочисленных народов Якутии (на материалах социологических исследований). *Социолингвистика*. 2025;1(21):92–117. DOI: <https://doi.org/10.37892/2713-2951-1-21-92-117>.
55. Кузьмина А.А. Социолингвистический аспект речевой деятельности коренных малочисленных народов Севера (на материалах Республики Саха (Якутия)). *Социолингвистика*. 2023;3(15):80–97. DOI: <https://doi.org/10.37892/2713-2951-3-15-80-97>.
56. Биткеева А.Н. Языковая адаптация диаспоры: стратегии и перспективы развития. *Acta Linguistica Petropolitana*. 2018;14(3):57–81.
57. Гаджиев К.С., Соловьев Э.Г. *Диаспоры и разделенные народы на постсоветском пространстве*. Москва. 2006.
58. Дятлов В.И. Диаспора: попытка определиться в понятиях. *Диаспоры*. 1999;(1):8–23.
59. Космарская Н.П. *Постсоветские диаспоры: история, политика, идентичность*. Москва. 2022.
60. Куцаева М.В. Языки диаспоры. *Социолингвистика*. 2024;1(17):115–121. DOI: <https://doi.org/10.37892/2713-2951-1-17-115-121>
61. Милитарев А.Ю. О содержании термина «диаспора» (к разработке дефиниции). *Диаспоры*. 1999;(1):24–33.
62. Семенов Ю.И. Этнос, нация, диаспора. *Этнографическое обозрение*. 2000;(2):64–74.
63. Тишков В.А. Исторический феномен диаспоры. *Этнографическое обозрение*. 2000;(2):43–63.
64. Тишков В.А. *Теория и политика диаспоры*. Москва: Наука. 2021.
65. Pakendorf B. Contact in the prehistory of the Sakha (Yakuts): Linguistic and genetic perspectives. *LOT dissertation series*. Utrecht: LOT. 2007 (на англ.).
66. Головкин Е.В. Переключение кодов или новый код? *Труды факультета этнологии*. 2001;(1):298–316.
67. Вайнрайх У. Одноязычие и многоязычие. *Новое в лингвистике*. 1972;(6):25–60.
68. Le Page R.B., Tabouret-Keller A. *Acts of identity: Creole-based approaches to language and ethnicity*. Cambridge: Cambridge University Press. 1985 (на англ.).

69. Майерс-Скоттон К. Рамочная модель матричного языка и переключение кодов в речи билингвов. *Вестник Челябинского государственного университета*. 2021;7(453):100–109.

70. Мутылина А.Ю. О разграничении понятий «переключение» и «смешение кодов» (на примере устной речи русско-китайских билингвов в Пекине). *Вестник ИГЛУ*. 2011;1(13):52–60.

71. Осипов Б.Я., Хабаровская А.Н. Языковая ситуация в селе Сасыр Момского района и селе Березовка Среднеколымского района Республики Саха (Якутия). *Социалингвистика*. 2025;1(21):118–143. DOI: <https://doi.org/10.37892/2713-2951-1-21-118-143>

72. Подойницына И.И. Взаимодействие языков в якутском социуме: опыт фокус-группового интервью. *Respublica Literaria*. 2024;5(3):83–103.

73. Хилханова Э.В. К вопросу о терминах «переключение кодов», «смешение кодов», «вкрапления» и критериях их разграничения. *Мир науки, культуры, образования*. 2018;2(69):668–671.

74. Matras Y. Structural outcomes of language contact. *The Cambridge Handbook of Language Contact*. Cambridge: Cambridge University Press. 2022;(2):593–617 (на англ.)

75. Muysken P. *Bilingual Speech: A Typology of Code-Mixing*. Cambridge: Cambridge University Press. 2000 (на англ.).

76. Фишман Дж. *Кто говорит на каком языке с кем и когда*. Санкт-Петербург: Изд-во ЕУСПб. 2012.

77. Хеллер М. *Как договориться о выборе языка в Монреале*. Санкт-Петербург: Изд-во ЕУСПб. 2015.

78. Биткеева А.Н., Хохолова И.С., Филиппова В.В. Модель языковой комфортности в городском пространстве: новые аспекты и методы исследования. *Новые исследования Тувы*. 2023;(3):151–170.

79. Никифорова С.В., Попова Л.Н. Якутско-русский билингвизм среди студентов г. Якутска. *Общество: социология, психология, педагогика*. 2021;(6):31–35.

References

1. Voloshinov VN. *Marxism and the philosophy of language*. Leningrad: Priboy. 1929 (in Russian).

2. Danilov GK. Features of the worker's speech style. *Literatura i marksizm*. 1931;(1):101–107 (in Russian).

3. Danilov GK. The language of a social class (based on the dialect of the village of Belik, Poltava district). *Uchenye zapiski RANION*. 1929;(3):163–194 (in Russian).

4. Kartsevsky SI. *Language, war and revolution*. Berlin. 1923 (in Russian).

5. Larin BA. On the linguistic study of the city. *Russkaya rech'*. 1928;(3):61–75 (in Russian).
6. Larin BA. On the study of urban language. *Yazyk i literatura*. 1931;(7) (in Russian).
7. Polivanov ED. *On the phonetic features of socio-group dialects and, in particular, standard Russian*. Moscow: Nauka. 1968 (in Russian).
8. Polivanov ED. The phonetics of intelligentsia speech. *Za marksistskoe yazykoznanie*. 1931:139–151 (in Russian).
9. Polivanov ED. On the thieves' slang of students and the "Slavic language" of the revolution. *Za marksistskoe yazykoznanie*. 1931:161–172 (in Russian).
10. Alpatov VM. *150 languages and politics: 1917–2000. Sociolinguistic problems of the USSR and the post-Soviet space*. Moscow: Kraft. 2000 (in Russian).
11. Alpatov VM. *Voloshinov, Bakhtin and linguistics*. Moscow: Yazyki slavyanskoy kultury. 2005 (in Russian).
12. Alpatov VM. *The history of one myth. Marr and Marrism*. Moscow: URSS. 2004 (in Russian).
13. Belikov VI, Krysin LP. *Sociolinguistics: a university textbook*. Moscow: Russian State University for the Humanities. 2001 (in Russian).
14. Vakhtin NB, Golovko EV. *Sociolinguistics and sociology of language*. Saint Petersburg: Gumanitarnaya akademiya. 2004 (in Russian).
15. Gulida VB, Vakhtin NB. *St. Petersburg sociolinguistics: fifteen years of development*. *Voprosy Yazykoznanija*. 2010;(2):106–119 (in Russian).
16. Kryuchkova TB. The development of Russian sociolinguistics. *Sotsiolingvistika vchera i segodnya*. 2004:8–50 (in Russian).
17. Nadeina TM. Sociolinguistic studies in Russia in the 21st century: themes and problems. *Current Issues in the Humanities and Social Sciences. Proceedings of the International Scientific and Practical Conference*. 2022:92–123 (in Russian).
18. Khilkhanova EV. Russian sociolinguistics in the 21st century: new topics, approaches, and methods. *Sovremennaya yazykovaya politika v mire: teoriya i praktika*. Moscow: IMLI RAN. 2022 (in Russian).
19. Shcheglova IV. Russian sociolinguistics today. *Vestnik of Northern (Arctic) Federal University Series "Humanitarian and Social Sciences"*. 2017;(5):138–144 (in Russian).
20. Arutyunova EM. The city as a factor: language situation and perception of ethnic language issues in the Republic of Sakha (Yakutia). *Historical Ethnology*. 2024;9(3):458–473 (in Russian).
21. Bitkeeva AN, Khokholova IS, Danilova RA. Language situation in industrial regions of the Republic of Sakha (Yakutia): (on the field research 2022–2023). *Sociolinguistics*. 2024;4(20):41–70. DOI: <https://doi.org/10.37892/2713-2951-4-20-41-70> (in Russian).

22. Vasilyeva AA. The Sakha language in state and municipal administration through the eyes of civil servants and the population of Yakutsk, Republic of Sakha (Yakutia). *Vestnik of NEFU*. 2025;22(1):61–74 (in Russian).

23. Vasilyeva RI. *The language situation in a multilingual society in the Republic of Sakha (Yakutia) (based on the interaction of the Yakut and Russian languages in the Lena River region)*. Candidate's dissertation (Philology). Yakutsk. 2007 (in Russian).

24. Danilov IA, Ivanova NI. Language distribution in Sakha urban everyday life: a sociolinguistic dimension (based on 2021 data). *The New Research of Tuva*. 2023;(4):301–313 (in Russian).

25. Danilova RA, Ivanova NI. Cross-cultural analysis of language practices and attitudes among Russian and Sakha youth (based on Yakutsk and Tattinsky Ulus). *North-Eastern Journal of Humanities*. 2024;4(49):187–198. DOI: <https://doi.org/10.25693/SVG.2024.49.4.015> (in Russian).

26. Dongak ChB. Language policy and the problem of contact bilingualism in the national republics of Russia (on the example of the republics of Tatarstan, Tuva, and Sakha (Yakutia)). *Vestnik of Tuvan State University. Social sciences and humanities*. 2020;4(68):63–73 (in Russian).

27. Argunova TV. *Yakut-Russian bilingualism: a sociolinguistic aspect*. Yakutsk: Yakut Scientific Center of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences. 1992 (in Russian).

28. Robbek VA, Sleptsov PA. *The language situation in the Republic of Sakha (Yakutia) and sociolinguistic problems of the languages of the indigenous small-numbered peoples of the North*. Yakutsk: Publishing House of the Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North SB RAS. 1999 (in Russian).

29. Argunova T. The Interaction of Languages in the [Sakha] Republic. *Anthropology and Archeology of Eurasia*. 1994;32(4):85–90.

30. Ferguson JK. The Persistence of Antiquity: Language Ideologies and Perceptions of Language Vitality among Sakha Speakers. *Journal of Multilingual and Multicultural Development*. 2022:214–227.

31. Ferguson JK. “Is it bad that we try to speak two languages?”: Language Ideologies and Choices among Urban Sakha Bilingual Families. *Sibirica*. 2015;14(1):1–27.

32. Ferguson JK. Code-Mixing among Sakha–Russian Bilinguals in Yakutsk: A Spectrum of Features and Shifting Indexical Fields. *Linguistic Anthropology*. 2016;26(2):141–161.

33. Jakobson R. *Linguistics and poetics. Strukturalizm: “za” i “protiv”*. Moscow: Progress. 1975 (in Russian).

34. Pennycook A, Otsuji E. *Metrolingualism. Language in the city*. London: Routledge. 2015.

35. Baranova VV, Fedorova KS. Multilingualism in the city: language policy, discourses, and practice. *Acta Linguistica Petropolitana*. 2018;14(3):38–56 (in Russian).
36. Gabdrakhmanova GF. The linguistic landscape of a Russian city: socio-humanitarian approaches to its study. *Sociological Studies*. 2023;(2):72–82 (in Russian).
37. Golikova TA. Methodology of linguistic landscape studies in Russia: an analytical and thematic review. *Herald of Tver State University. Series: Philosophy*. 2020;(4):149–166 (in Russian).
38. Baranova VV, Fedorova KS. (In)visibility and (un)findability: labor migrants and the linguistic landscape of St. Petersburg. *Urban Studies and Practices*. 2017;2(1):103–121 (in Russian).
39. Baranova VV, Fedorova KS. Visible-invisible: migration and the transformation of St. Petersburg's linguistic landscape. *Laboratorium*. 2020;(1):48–80 (in Russian).
40. Bogatyreva PD, Badmatsyrenova NB. The history of studying linguistic landscape issues in the Turkic-Mongolian environment. *Oriental Vector: History, Society, State*. 2024;(4):98–102 (in Russian).
41. Nagurnaya SV. Bilingualism in the urban linguistic landscape (the case of Petrozavodsk). *Tomsk Journal of Linguistics and Anthropology*. 2024;(45):18–31 (in Russian).
42. Bylakhyrova LV, Sobakina IV. Mutual influence of the Yakut and Russian languages in the city of Vilyuysk, Republic of Sakha (Yakutia). *Altaistika*. 2022;(2):37–48 (in Russian).
43. Vasilyeva AA. The linguistic landscape of Yakutia. *Autumn Communication Readings – 2020. Proceedings of the International Scientific and Practical Conference*. Moscow. 2022:134–140 (in Russian).
44. Vasilyeva AA, Androsova MA. The linguistic landscape of the Neryungri district of the Republic of Sakha (Yakutia): analysis of bilingual signs of educational institutions. *Vestnik of NEFU*. 2023;(4):51–63 (in Russian).
45. Zamorshchikova LS, Gadal S, Savvinova AN, et al. Landscape toponymic maps: interdisciplinary approach (case of Sakha Republic, Russia). *Proceedings of 16th International Multidisciplinary Scientific GeoConference SGEM*. 2016;2(3):311–318.
46. Zakharova NE, Zakharova AE. Study of the cultural and linguistic landscape of the Anabar ulus of the Republic of Sakha (Yakutia). *Sociolinguistics*. 2022;2(10):70–80. DOI: <https://doi.org/10.37892/2713-2951-2-10-70-80> (in Russian).
47. Ivanova NI. Distribution of languages in the linguistic landscape of Yakutsk: a sociolinguistic aspect. *North-Eastern Journal of Humanities*. 2017;4(21):71–76 (in Russian).

48. Manchurina LE. Representation of languages in visual texts of Yakutsk. *North-Eastern Journal of Humanities*. 2024;2(47):95–110 (in Russian).
49. Osina AV. Lexical-semantic groups of Yakut ergonyms (based on the names of commercial enterprises in the city of Yakutsk). *XV International Conference on Problems of Social Sciences and Humanities*. Moscow: Tsentr gumanitarnykh issledovaniy “Sotsium”. 2013:43–47 (in Russian).
50. Manchurina L, Samsonova M. Representation of Languages in the Linguistic Landscape of the City of Yakutsk, Republic of Sakha. *Sibirica*. 2022; 21(3):128–158.
51. Ivanova NI. *The language situation in the Republic of Sakha (Yakutia): the Yakut language at the beginning of the 21st century (ethno-socio-psycho-linguistic aspect)*. Novosibirsk: Nauka. 2022 (in Russian).
52. Ivanova NI. Dynamics of the functions of the Yakut and Russian languages in family communication. *North-Eastern Journal of Humanities*. 2013;2(7):94–101 (in Russian).
53. Ivanova NI. Trends and dynamics of bilingualism development in the Republic of Sakha (Yakutia): the ethno-socio-psycho-linguistic aspect. *North-Eastern Journal of Humanities*. 2020;2(31):67–79 (in Russian).
54. Zakharova AE, Maklashova EG. Language as a resource for the vitality of indigenous minorities in Yakutia (based on sociological research). *Sociolingvistika*. 2025;1(21):92–117. DOI: <https://doi.org/10.37892/2713-2951-1-21-92-117> (in Russian).
55. Kuzmina AA. Sociolinguistic aspect of speech activity of the indigenous peoples of the north: (based on the materials of the Republic of Sakha (Yakutia)). *Sociolinguistics*. 2023;3(15):80–97. DOI: <https://doi.org/10.37892/2713-2951-3-15-80-97> (in Russian).
56. Bitkeeva AN. Language adaptation of diaspora: strategies and prospects for development. *Acta Linguistica Petropolitana*. 2018;14(3):57–81 (in Russian).
57. Gadzhiev KS, Solovyev EG. *Diasporas and divided peoples in the post-Soviet space*. Moscow. 2006 (in Russian).
58. Dyatlov VI. Diaspora: an attempt to define the concept. *Diaspora*. 1999;(1):8–23 (in Russian).
59. Kosmarskaya NP. *Post-Soviet diasporas: history, politics, identity*. Moscow. 2022 (in Russian).
60. Kutsaeva MV. Diaspora languages. *Sociolingvistika*. 2024;1(17):115–121. DOI: <https://doi.org/10.37892/2713-2951-1-17-115-121> (in Russian).
61. Militarev AY. On the content of the term “diaspora” (towards the development of a definition). *Diaspora*. 1999;(1):24–33 (in Russian).
62. Semenov YuI. Ethnos, nation, diaspora. *Ethnographic Review*. 2000;(2):64–74 (in Russian).

63. Tishkov VA. The historical phenomenon of diaspora. *Ethnographic Review*. 2000;(2):43–63 (in Russian).
64. Tishkov VA. *Theory and politics of diaspora*. Moscow: Nauka. 2021 (in Russian).
65. Pakendorf B. Contact in the prehistory of the Sakha (Yakuts): Linguistic and genetic perspectives. *LOT dissertation series*. Utrecht: LOT. 2007.
66. Golovko EV. Code-switching or a new code? *Studia Ethnologica: Proceedings of the Faculty of Ethnology*. 2001;(1):298–316 (in Russian).
67. Weinreich U. Monolingualism and multilingualism. *Novoe v lingvistike*. 1972;(6):25–60 (in Russian).
68. Le Page RB, Tabouret-Keller A. *Acts of identity: Creole-based approaches to language and ethnicity*. Cambridge: Cambridge University Press. 1985.
69. Myers-Scotton C. The matrix language frame model and code-switching in bilingual speech. *Bulletin of Chelyabinsk State University*. 2021;7(453):100–109 (in Russian).
70. Mutylina AYu. On the distinction between the concepts of “code-switching” and “code-mixing” (based on the oral speech of Russian-Chinese bilinguals in Beijing). *Vestnik Irkutskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta*. 2011;1(13):52–60 (in Russian).
71. Osipov BYa, Khabarovskaya AN. The language situation in Sasyr village, Moma district, and Beryozovka village, Srednekolymsk district, Republic of Sakha (Yakutia). *Sociolingvistika*. 2025;1(21):118–143. DOI: <https://doi.org/10.37892/2713-2951-1-21-118-143> (In Russian).
72. Podoynitsyna II. Interaction of languages in Yakut society: the experience of focus-group interview. *Respublica Literaria*. 2024;5(3):83–103 (in Russian).
73. Khilkhanova EV. On the terms “code-switching”, “code-mixing”, “insertions” and the criteria for their differentiation. *Mir nauki, kultury, obrazovaniya*. 2018;2(69):668–671 (in Russian).
74. Matras Y. Structural outcomes of language contact. *The Cambridge Handbook of Language Contact*. Cambridge: Cambridge University Press. 2022;(2):593–617.
75. Muysken P. *Bilingual speech: a typology of code-mixing*. Cambridge: Cambridge University Press. 2000.
76. Fishman J. *Who speaks what language to whom and when*. Saint Petersburg: Published by EUSPb. 2012 (in Russian).
77. Heller M. *How to negotiate language choice in Montreal*. Saint Petersburg: Published by EUSPb. 2015 (in Russian).
78. Bitkeeva AN, Khokholova IS, Filippova VV. The model of linguistic comfort in urban space: new aspects and research methods. *The New Research of Tuva*. 2023;(3):151–170 (in Russian).

79. Nikiforova SV, Popova LN. Yakut-Russian bilingualism among students of the city of Yakutsk. *Society: Sociology, Psychology, Pedagogics*. 2021;(6):31–35 (in Russian).

Об авторе

ВАХТИН Николай Борисович – член-корреспондент РАН, доктор филологических наук, профессор, Факультет антропологии; руководитель, «Центр социальных исследований Севера», Европейский университет в Санкт-Петербурге, Санкт-Петербург, Россия, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4011-2141>, WoS ResearcherID: M-2575-2016, Scopus Author ID: 7801575469, Elibrary AuthorID: 168253, SPIN: 1353-8649, e-mail: nvakhtin@gmail.com

About the author

Nikolay B. VAKHTIN – Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Dr. Sci. (Philology), Professor, Department of Anthropology; Head, Center for Arctic Social Studies, European University at St. Petersburg, St. Petersburg, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4011-2141>, WoS ResearcherID: M-2575-2016, Scopus Author ID: 7801575469, Elibrary AuthorID: 168253, SPIN: 1353-8649, e-mail: nvakhtin@gmail.com

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов

Conflict of interests

The author declares no relevant conflict of interests

Поступила в редакцию / Submitted 09.01.2026

Поступила после рецензирования / Revised 19.02.2026

Принята к публикации / Accepted 02.03.2026